

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил Баковец

РЕЗЕРВАЦИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б19

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 126

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б19 Баковец, Михаил Владимирович

Резервация: роман / Михаил Баковец. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-105157-0

Техногенная ли катастрофа, природная ли вырвала тысячи людей из привычного уклада жизни и перенесла в чужой и враждебный мир. А может, всё это дело рук секретного НИИ, чей эксперимент вышел из-под контроля?

Многим не повезло попасть в чужие тела, другим повезло избежать попадания в плен при переносе. Хищники, людоеды, дикари, проповедующие культ человеческих жертвоприношений, — все они открыли охоту на землян. Сплотятся они или перенесут вражду и грызню за власть и материальные блага, даже погибая в засадах и на жертвенниках, в новый мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105157-0

© Михаил Баковец, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Благодарю за помощь в работе
над книгой Владимира Поспелова*

Пролог

— Этого переверните, а то ещё захлебнётся, — услышал я незнакомый грубый хриплый голос, — вон его как крутит и корчит, сейчас рвать будет.

Я почувствовал, как меня ухватили за левый рукав на плече и довольно грубо сдёрнули с места, переворачивая на правый бок. Я только открыл рот, чтобы возмутиться таким обращением, как меня скрутила судорога, желудок прыгнул вверх...

Тошнило меня минут десять. Даже когда внутри не осталось ни грамма горько-солёной морской воды, желудок продолжал сокращаться, выдавливая желчь и ещё чёрт знает что за жидкость. Скрипел на зубах песок, взявшийся неизвестно откуда. Когда немного очухался и стёр с лица всю гадость, то сначала услышал звуки, которые сам издавал секунды назад, и только затем женский плач, стоны боли и яростные выкрики, проклятья и богохульства пополам с мольбой к Богу.

Перевернувшись на живот, подтянул колени к груди и, помогая руками, смог встать на четвереньки, затем выпрямил спину, оставшись сидеть и опираясь правой рукой на мокрый плотный песок с множеством кусочков ракушек. И только потом открыл глаза.

Оказалось, что я стоял на коленях в десяти метрах от линии прибоя на песчано-ракушечном пляже. Рядом со мною лежали, сидели и ходили люди. Лежащих было больше всего, передвигались же считанные единицы.

— Эй, парень, ты очухался? — напротив меня встал грузный мужчина с густой рыжей бородой и длинными рыжими же волосами. Тёмно-серая рубашка со шнуровкой у горла была закатана в рукавах до локтей, чёрные штаны, подпоясанные куском верёвки, неизвестный закатал выше колен. Больше одежды на мужчине не было. Ни обуви, ни головного убора. Про себя я отметил некую странность в его одеянии, но в этот момент голова отказывалась соображать нормально, ей было не до разгадок и кроссвордов.

— Вроде бы, — прохрипел я и встал. Получилось неуклюже, чуть не упал обратно.

— Эк тебя трясет-то, — покачал головою рыжий. — М-да, помощник из тебя... ладно, ступай к раненым, можешь там.

И ушёл, оставив после себя множество вопросов.

«К раненым так к раненым», — мысленно пожал я плечами и, пошатываясь, борясь с головокружением, поковылял в сторону малой кучки народу, где мелькали светлые полосы бинтов, раздавались самые громкие стоны и несколько женщин суетились вокруг лежащих и сидящих людей. Когда подошёл к ним, меня окинула быстрым взглядом немолодая полная женщина в старинном платье — огромная юбка, шнуровка на груди, дутые рукава с кучей кружев и разноцветного шитья. Правда, одежда успела повидать многое, и сейчас от некогда парадного облика ничего не осталось, так, жалкие намёки. Свои волосы женщина спрятала под тёмную косынку.

— Что с тобой? — поинтересовалась та, как только я остановился рядом.

— Рыжий сюда послал, сказал, чтобы помогал раненым.

— Рыжий? Генри Лойд?

— Он самый. Генри Лойд-младший, — неожиданно вырвалось у меня.

— Ты только при нём так не скажи. Забыл, что он любит это прозви... эй, да что с тобой? — встревожилась собеседница. А меня так зашатало, что я бы свалился с ног, если бы не женщина. Она обхватила меня за талию, помогая удержаться. Потом кликнула свою кухню, хохотушку Джесс, толстушку Дже, как её звали в нашем поселении... Воспоминания прорвали плотину забвения, разом ворвавшись в мой рассудок, который оказался на самой грани, перед крошечным шажком в пропасть сумасшествия. Всё потемнело вокруг, головокружение усилилось, послышались звуки, которых здесь просто не могло быть: детский смех, кудахтанье, лошадиное ржание и звуки волынки.

— Вот сюда его сажай, Джесс. Головой ударился о подводный камень, наверное, вон какая шишка на затылке, — сквозь рвущийся на части разум прорвались слова миссис Харис, жены бургомистра поселка Белый Дистаун.

Я сам помню себя как Марка Грегори Адамса, двадцатиоднолетнего жителя посёлка, охотника на пушного зверя и помощника лавочника по продаже скобяных изделий, сироту. Это я помню, да. А вот воспринимаю в данный миг Максимом Григорьевичем Абрамовым, двадцатилетним россиянином, жителем города Н... Джипер со стажем, обладатель нескольких грамот в областных соревнованиях. Он же сварщик на заводе, относящемся к ВПК, любитель скалолазания на скалодроме (настоящих гор у нас нет, да и лень мне мерзнуть, обдирать руки-ноги о камни), бывший повар, бывший охранник (ну, а кто у нас в стране из числа крепких парней без высшего образования не начинал с этой профессии?). Бывший писатель (или автор, если

по-модному), бывший... да много кем мне пришлось побывать, пока не взял в руки держак с электродом и не закрыл лицо «хамелеоном».

Голова разболелась так сильно, что каждый удар сердца был готов разорвать её на части. Невольно при очередной вспышке боли застонал.

— Марк, что с тобой?

— Голова, миссис Харис. Раскалывается, просто сил нет терпеть, — признался я.

— Джесс, дай мальчику немного сонного корня, это должно помочь.

Через пару минут я держал на языке пластинку чего-то твёрдого и сухого с привкусом ментола и одновременно слегка жгучего. Понемногу боль в голове прошла, появилось умиротворение, слабость в теле, спутница скорого сна.

— Э-э, хватит тебе уже, выплёвывай, — подскочила ко мне Джесс и вытащила разбухший, ставший пресным коричневым комочек корня. — Полежи теперь, Марк, можешь поспать.

«Да какой тут поспать», — про себя вздохнул я. Вместе с головной болью ушла и муть в мыслях. Теперь я точно знал, что я Максим в теле Марка, с его воспоминаниями и, пожалуй, навыками. По крайней мере, я знал, как пользоваться фитильным мушкетом, брать поправки при стрельбе из него и бить юркую кунцу и крепкого на рану бобра. Держал в руке колесцовые пистолы и даже однажды видел новейший штуцер с ударно-кремневым замком. М-да, «новейший», едрить-колотить.

На галеоне все жители посёлка попытались найти себе лучшую долю, собрав весь скарб и часть живности. Небольшая плодородная и тёплая долина, закрытая горами от холодных ветров, была моей (а точнее,

Марка) родиной. Сюда около сорока лет назад пришли деды и отцы. Полив землю своей кровью, кровью дикарей и хищников, поселенцы смогли создать уютный уголок. Но недавно заявили люди лорда Жархала с заявлением, что, мол, долина принадлежит роду лорда и жители должны дать присягу подчинения или убираться прочь. Голыми. Дома, утварь, оружие, продукты, скотина с птицей и дары охоты принадлежали лорду, как владельцу земли. Издевательство и насмешка одного из сильных этого мира над рядовыми бесправными обывателями.

Прихвостней лорда, кто оказался глупее и не сбежал вовремя, мы (или они, поселковые) посадили на колья вместе с документами лорда. На сбежавших устроили охоту, в которой участвовал и Марк, пристреливший одного и отыскавший по следам ещё двоих врагов.

После этого на собранном тут же совещании порешали бросать всё и уходить через перевал к ближайшему порту, нанимать корабль и плыть в Новый Мир, как назвали недавно открытый далёкий материк, полный аборигенов, готовых сражаться за свою землю до последней капли крови. Но против мушкетов, пушечной картечи и эскадронов драгун с пиками, пистолями и в кирасах могли противопоставить лишь свою отвагу да луки с пращами. Для поселенцев, которые третье поколение только и знают, что сражаются, подобные враги и врагами-то не были.

Всё шло благополучно, пока корабль не попал в шторм. Одну мачту почти тут же переломило, вторую и третью сильно повредило, оставив жалкие обрывки такелажа. После этого ни о каком целенаправленном движении не могло быть и речи — остатков парусов хватало лишь на то, чтобы хоть немного двигаться с помощью ветра... куда он дует.

Две недели судно было игрушкой волн и ветра, пока не налетело на подводные скалы и не стало разваливаться на части. Экипаж и поселенцы решили найти спасение в шлюпках, которые уцелели с начала буйства стихии и не были сорваны волнами. Из-за перегруза деревянные скорлупки одна за другой заливались водою и переворачивались. До далёкого берега добралась лишь треть людей. Уцелевших, продолжающих сражаться с ветром и водой, до сих пор вытаскивали на берег. К сожалению, вместе с ними прибило и утопленников, что не добавляло стойкости духа людям.

Марком я перестал себя ощущать, когда корабль налетел на рифы. Просто раз — и я уже другой человек. Словно некий рубильник переключили в другое положение. Возникшую панику быстро задавил капитан с помощниками и старейшины посёлка. Первым делом по шлюпкам рассадили женщин и детей, в каждую партию добавили по паре крепких мужчин, чтобы вөрочали вёслами. Остальные довольствовались обломками брусьев, досками, пустыми бочками и прочим барахлом, попавшимся под руку, которое могло держаться на воде и держать на себе человека-двух.

По словам капитана, «вон в той стороне земля, нужно просто держать нос лодки в том направлении — волны сами вынесут». Ну да — вынесли, как же! Несколько лодок из-за перегруза перевернулись. Какая-то часть спасавшихся на обломках перепутала направление (что и неудивительно. попробуй тут сориентируйся, когда из воды торчит лишь одна твоя голова и её то и дело её захлестывает волнами) и пропала с концами. Мне повезло попасть в кильватер одной из шлюпок и двигаться за ней, удерживая чёрную корму посудыны с белой крупной надписью на ней в поле зрения в те моменты, когда приподнимало волной. Ещё одним из пунктов ве-

зения была пара небольших пустых бочонков, связанных тонким канатом, успешно держащих меня на поверхности.

Перед самым берегом из воды выскочил кусок толстой рей с обрывками такелажа в каком-то метре от меня. Я успел заметить опасность, но не сумел среагировать. Тяжеленная деревяшка разнесла мои бочонки и как следует приложила по голове. Очнулся я уже на берегу, а память вернулась только сейчас.

Несмотря на изменение обстановки при смене тела, действовал я без паники, отдавшись воле случая. Может, потому и выжил. А начал бы думать-гадать, а что же это такое, а не кажется мне ли окружающий мир, не сплю ли я, то сгинул бы.

Глава 1

Благодаря сонному корню я задремал и проспал до глубокой ночи. Проснулся в необыкновенной тишине — шторм затих, и вода была, как зеркало, раненые не стонали, не слышалось ругательств и проклятий. В моей голове поселилась тупая тянущая боль, саднило горло и крутило живот — то ли от голода, то ли после морской воды, которой я нахлебался изрядно в процессе спасения и потом яростно выдавливал из себя.

Рядом сидел сын одного из поселковых кузнецов, мм, как же его...

— Митчел, эй! — окликнул я парня, моложе меня на три года и с которым я-Марк не особо общался в Белом Дистауне.

Тот нехотя повернул голову в мою сторону и молчаливо уставился равнодушным потухшим взглядом.

— Эй, ты чего такой? Митчел, что с тобою?

Вопросы, быть может, нелепые в данной ситуации, но нужно было растормозить парня, заставить того заговорить со мною. А то его непонятное состояние пугает меня.

— Родители живы? Много наших уцелело? — продолжал я задавать вопросы. — Как сам себя чувствуешь, ты ранен? Нет?

— Да какая разница, — без каких-либо эмоций ответил тот, — все равно мы скоро все умрём, и наши души не увидят рая.

— Да как ты такое можешь говорить? Послушай меня, Митчел...

— Смотри, — прервал меня паренёк и мотнул головой куда-то вверх, к небу. Непроизвольно я поднял взгляд, повёл им вправо-влево и внезапно почувствовал, как холодная дрожь начинает колотить тело.

— Эксит! Боже правый! — прошептал я, на несколько секунд перестав быть скептиком с Земли, отдав бразды правления почти полностью угасшему сознанию Марка.

Небольшой материк или же огромный остров (учёные до сих пор спорят) Эксит был для местных адом наяву. Возник несколько столетий назад на месте большого архипелага и сразу разрушил представление людей о мироустройстве. Кроме точных сведений, что добраться до острова было почти невозможно из-за постоянно бушевавших вокруг него штормов, никаких подробностей люди не знали. Зато слухов о кровавых подробностях дикарях, колдунах, проводящих человеческие жертвоприношения, чудовищах в местных лесах и горах хватало.

Для всего населения планеты Эксит был страшилкой номер один. Адом в реальном мире. И слухи рождались не на пустом месте, кстати. Из множества экспеди-

ций и отрядов сорвиголов единицы смогли высадиться на чужой берег. Золото, рабы, драгоценная древесина и пряности, как и многое другое, что ценится в мире, манили людей. Но столкнувшись с реальностью, все они бежали прочь, бросая добро и оружие, лишь бы поскорее оказаться в океане среди волн и ветров. Именно они рассказали про красавиц, вырывающих голыми руками сердца у людей. О живых мертвецах, не боящихся клинков и свинцовых пуль, змей, которые проглатывали солдата живьём, растений, что выпивали кровь за минуту из неосторожного авантюриста, о драконах, нападающих из поднебесья, словно коршун на цыплят, и о многом другом, что не может и представить себе разум человека. Но самые страшные рассказы были про местных жрецов, которые забирали себе души людей, заставляя их служить себе.

Как я узнал, что попал в местный ад? Ну, тут достаточно увидеть луну, и всё станет ясно. Огромный спутник был раза в три больше привычного светила. Кроме того, имел багровый цвет с чёрной неровной каймой по краям и яркими алыми пятнами. Даже мне смотреть на местную луну было тяжело, а что говорить про местных, воспитанных на страшилках?

М-да, очень хочется, чтобы та информация, которую я почерпнул из своей новой памяти, оказалась лишь раздутыми сказками. Вроде тех, что на Земле ходили: «люди с головами собак», «воздух всегда заполнен белыми перьями» и «земля плоская, стоит на спинах трёх слонов, которых возит черепаха в безбрежных водах».

— Митчел, твоя душа ещё при тебе, так сделай же всё, чтобы так и было, — я встряхнул парня за плечи и посмотрел тому в глаза. Эх, пустое — там даже и тени эмоций не появилось, только бесконечная тоска и ужас вперемешку. — Тьфу.

В свете кошмарной луны было видно, что мы оказались на просторном пляже, вплотную подходившим к высоченным отвесным скалам, и конца этой природной стене не было видно. Плохо нам будет, если не сможем найти подъём наверх, тут ни жрецов похитителей душ, ни таинственных сердцеенок не понадобится — сами с голода и от жажды умрём.

Из всех спасшихся только небольшая группка людей суежилась, о чём-то жарко, но очень тихо спорила между собой. Прочие или сидели, обхватив руками колени, уставившись в скалы или на воду, или лежали, со стороны похожие на мертвецов. Спаслось народу много, десятков семь точно. Правда, если вспомнить, что один лишь экипаж насчитывал почти сотню человек да поселенцев триста с лишним, то общий итог так бьёт под дых, как лошадь лягнула.

— Мистер Лойд, если мы тут останемся, то сами благополучно умрём. Никаких демонов не нужно будет. Посмотрите — вокруг одни ровные скалы высотой с мачту корабля. И пляж ровный, как плац перед казармой. Видно же, что ни ручейка с пресной водой нет, ни крабов под камнями не найдём.

— А ты хочешь, Эльза, сама вручить душу демонам? Лучше мы тут погибнем от жажды, чем погубим свои души в руках колдунов.

— А кто сказал, что они и так не попадут к ним, если мы умрём? Возьмёт ли Бог наши души в свои длани, если мы тут смиримся с гибелью, не окажется так, что это сродни самоубийству, а, Генри?

Когда я подошёл ближе к заинтересовавшей меня компании, то увидел, что там яростно спорили двое: тот самый рыжий здоровяк, которого я увидел первым на берегу, и булочница Эльза Макрел — худоцавая сорокалетняя женщина высокого роста, с лошадиным не-

красивым лицом. Всегда тихая, вечно страдающая от мужа-пропойцы и стесняющаяся сказать лишнее слово на поселковых собраниях или праздниках, тут она разошлась вовсю, сыпля доводами и примерами. Рядом с этой парочкой стояли ещё трое — кузнец Уильем Блан, пятидесятилетний мужчина с побитым оспой лицом, Динара Шарпан — молодая симпатичная женщина, чуть-чуть старше меня, с восточными чертами, лучшая швея и рукодельница в посёлке, и Оран Шдамит, ровесник Динары и сын владельца лесопилки и двух мельниц в покинутом посёлке. Эта троица молчала, но было заметно, что поддерживает Эльзу.

— Марк, тебе чего? — хмуро посмотрел на меня рыжий.

Я пожал плечами, потом кивнул головой на пляж:

— Что дальше, мистер Лойд?

Прежде чем мужчина открыл рот, мне ответила булочница:

— Всё будет хорошо, Марк. Не надо бояться слухов про это место. Никто из знакомых никогда здесь не был и не слышал рассказы очевидцев, поэтому я считаю, что многое преувеличено. Утром мы приступим к поискам подъёма.

— Я могу в этом помочь, миссис Макрел. Неплохо лазать могу, и если увижу подходящее место для подъёма, то сообщу. Даже если оно вам покажется непреодолимым, я смогу подняться, — предложил я свои услуги. Испугался, что сейчас меня отправят подальше от взрослых разговоров, а мне бы очень хотелось держать руку на пульсе событий. Да и находиться рядом с людьми, которые готовы действовать — это лучше, чем оказаться среди грядок с овощами, с теми, кто опустил руки лишь от одного взгляда на красную луну.